

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ КОРЕННЫМ НАРОДАМ: СООТНОШЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Папков Владимир Михайлович

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Аннотация

В статье исследуется институт возмещения убытков коренным малочисленным народам (КМН) в связи с промышленным недропользованием. Особое внимание уделяется соотношению федерального и регионального регулирования по данному вопросу. Проанализированы различные доктринальные подходы к разграничению законодательных полномочий, особенности применения гражданско-правовых, конституционно-правовых и отраслевых норм в оценке ущерба и выплатах компенсаций. Обозначено отсутствие системности и пробельность федерального регулирования из-за отсутствия унифицированной методики оценки ущерба, а также некоторые особенности региональных подходов к исчислению компенсаций в адрес общин КМН. Обосновывается необходимость внесения поправок в Федеральный закон №82-ФЗ, разработки единых принципов методики оценки убытков и наделения совета представителей КМН статусом самостоятельного юридического лица в целях совершенствования механизма защиты прав КМН и недропользователей.

Исследование выполнено при правовой поддержке СПС «КонсультантПлюс».

Ключевые слова: возмещение убытков, коренные малочисленные народы, недропользование, федерализм, гражданско-правовое регулирование, конституционно-правовое регулирование, методика оценки ущерба, региональное законодательство, правовой статус совета представителей КМН, субъектность.

COMPENSATION OF LOSSES TO INDIGENOUS PEOPLES: THE RELATIONSHIP BETWEEN FEDERAL AND REGIONAL REGULATION

Vladimir M. Papkov

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

2820277@mail.ru

Abstract

The article examines the institution of compensation for damages to Indigenous Minor Peoples (IMP) in connection with industrial subsoil use. Special attention is given to the relationship between federal and regional regulation on

this issue. Various doctrinal approaches to the division of legislative powers are analyzed, as well as the specifics of applying civil, constitutional, and sectoral legal norms in damage assessment and compensation payments. The article highlights the inconsistency of federal regulation due to the lack of a unified methodology for damage assessment, along with certain features of regional approaches to calculating compensation for IMP communities. It substantiates the need to amend Federal Law No. 82, to develop unified principles for damage assessment methodology, and to grant the council of IMP representatives the status of an independent legal entity in order to improve the mechanism for protecting the rights of IMP and subsoil users.

The study was carried out with the legal support of the Reference Legal System «Consultant Plus».

Keywords: compensation of losses, Indigenous small-numbered peoples, subsoil use, federalism, civil-law regulation, constitutional-law regulation, damage-assessment methodology, regional legislation, legal status of the Council of ISNP Representatives, legal subjectivity.

Институт компенсации убытков КМН включает в себя различные аспекты оценки наступившего или планируемого ущерба от деятельности недропользователей на территориях проживания КМН, определения перечня интересов и ценностей, которым, причиняется вред, методику расчета размера ущерба, идентификацию потерпевшего субъекта, установление порядка заключения соглашения между недропользователем и коренным народом и процедуры осуществления выплат.

Указанные отношения, безусловно, подпадают под гражданско-правовое регулирование, и схожи, например, с институтом возмещения вреда, возникающего вследствие правомерных действий государственных органов (статья 16.1 ГК РФ¹). Вместе с тем, отдельные стороны компенсации, причитающейся лицам из числа коренных народов, регламентируются конституционным законодательством, устанавливающим статус коренных народов, их права на территорию исконного проживания и ведение традиционного образа жизни. Некоторые процедуры расчета вреда и выплаты компенсации закрепляются также и горным законодательством.

Несмотря на то, что рассматриваемый институт компенсации вреда, причиняемого в результате промышленной деятельности недропользователей коренным народам, отчасти имеет гражданско-правовую природу, российская правовая система фактически признает за субъектами РФ правомочие в своих актах устанавливать соответствующие нормы.

В доктрине представлено несколько подходов к вопросу о разграничении законодательных полномочий РФ и ее субъектов в области недропользования, в сфере установления гарантий прав КМН, в земельном,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

жилищном, лесном праве, иных отраслях, находящихся в совместном ведении.

Достаточно распространенной является упрощенная позиция, основанная на буквальном толковании п. «о» ст. 71 Конституции РФ, относящей гражданское законодательство к ведению Федерации, что предполагает абсолютный запрет для субъектов Федерации принимать нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения². За субъектами РФ при этом признают право устанавливать административно-правовые аспекты реализации полномочий регионов в указанных сферах³. Соглашаясь с наличием проблем в разграничении законодательных полномочий, А.Л. Маковский отмечает, что отнесение земельного законодательства к совместному ведению вступает в противоречие с п. «о» ст. 71 Конституции, поскольку возможность правового регулирования получают и регионы⁴. Некоторые авторы даже вносят предложения о выведении отдельных видов договоров купли-продажи лесных насаждений из гражданского законодательства, чтобы устранить антиконституционную практику регламентации регионами гражданско-правового оборота⁵.

Иная позиция представлена в работах конституционалистов и отдельных цивилистов, которые считают, что «обойтись без появления норм гражданского права на региональном уровне невозможно, субъекты РФ могут и должны осуществлять правовое регулирование в сфере гражданского права»⁶. Региональными актами устанавливаются особые условия для некоторых субъектов и правила оборота отдельных объектов правовых отношений (земли, жилища, недр и др.). На уровне субъектов Российской Федерации сформировался, постоянно расширяется и обновляется массив законодательства, содержащий, в том числе и нормы гражданского права, отражающие специфику регулируемых отношений, что, тем не менее, не нарушает единство рыночного пространства в России. По мнению В.А. Рахмиловича, «если бы законодатель считал, что субъекты Федерации могут издавать только нормы властно-управленческого характера в составе перечисленных в ст. 72 Конституции комплексных отраслей законодательства, зачем бы ему было перечислять в данной статье все эти отрасли? Ведь в п. «к» ч. 1 ст. 72 административное законодательство все в

² Килинкар В.В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 70.

³ Виниченко Ю.В. О нормативном правовом регулировании системы гражданского оборота // Гражданское право. 2021. № 5. С. 11.

⁴ Маковский А.Л. Гражданское законодательство: пути развития // Право и экономика. 2003. № 3. С. 38.

⁵ Оленина Т.Ю. Правовые основы договора купли-продажи лесных насаждений // Гражданское право. 2018. № 3. С. 16.

⁶ Лачуев К.Г. Гражданское законодательство России в условиях федерализма // Журнал российского права. 2006. № 7.

целом отнесено к предмету совместного ведения Федерации и ее субъектов. Налицо молчаливое делегирование полномочий»⁷.

В рамках последнего подхода обосновывается тезис о том, что «необходимо иметь механизмы, обеспечивающие, во-первых, приоритет федеральных норм гражданского права и, во-вторых, незамедлительную реакцию в случаях обнаружения недопустимых или нежелательных с точки зрения федеральных властей решений на уровне регионов»⁸. Вместе с тем, «все, что без ущерба единому экономическому пространству России может быть урегулировано субъектами Федерации, должно составлять компетенцию органов государственной власти субъектов Федерации»⁹. Такие акты регионы могут принимать в случае отсутствия соответствующего федерального регулирования.

Представляет интерес для целей нашего исследования сопоставление противоположных концепций о гармонизации гражданского права, природоресурсного, горного законодательства, конституционного права, регламентирующего права КМН на ведение традиционного образа жизни, использование земли и природных ресурсов на территории их исконного проживания. П.Н. Бобин заявляет о приоритете принципов гражданского права. «Включенные в гражданский оборот природные объекты относятся к категории «недвижимостей по природе», на них распространяется общий правовой режим недвижимого имущества с учетом особенностей, установленных гражданским законодательством, исходя из значения природных объектов как основы жизни и деятельности населения, среды обитания человека»¹⁰.

В.А. Рахмилович указывает, что «в составе комплексной отрасли наряду с нормами, регулирующими связанные с данным объектом властно-управленческие отношения, оказываются также нормы, в той или иной степени регулирующие связанные с этими объектами товарно-денежные рыночные отношения, то есть специальные нормы гражданского права, отражающие специфику данного объекта как товара, как предмета товарно-денежных отношений и рыночного оборота, спецификой их участия в рыночном обороте, степенью их вовлеченности в рыночный оборот и вызванной этим необходимостью специальных норм, детализирующих и уточняющих общие правила гражданского права применительно к соответствующим специальным объектам. При этом требуется приоритет

⁷ Рахмилович В.А. Гражданское право как предмет законодательной компетенции Российской Федерации и ее субъектов // Журнал российского права. 2003. № 8.

⁸ Синицын С.А. Прогноз развития имущественных отношений: правопонимание, гражданское законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 84.

⁹ Лачуев К.Г. Гражданское законодательство России в условиях федерализма // Журнал российского права. 2006. № 7.

¹⁰ Бобин П.Н. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений природопользования // Юрист. 2007. № 2.

норм Гражданского кодекса в отношении норм гражданского права, находящихся за его пределами¹¹.

Напротив, М.В. Дудиков утверждает о необходимости «приоритета норм природоресурсного законодательства перед гражданско-правовыми нормами»¹². Представляется весьма убедительной позиция Ю.В. Виниченко о том, что между гражданским правом и отраслями публичного права существует функциональная связь «обслуживания»¹³.

Отметим, что для зарубежного права не всегда принято разграничивать институты и отрасли правового регулирования, применяемые в целях определения и расчета возмещаемого ущерба в зависимости от объекта правовой защиты. Так, в «английском и французском праве полагается, что вред причиняются не личности либо имуществу, как в ГК РФ, а интересу, который выступает как универсальный объект правовой защиты. Он может состоять в охране жизни, здоровья, свободы, имущественных прав, чистых экономических убытков, договорных отношений, вещей»¹⁴.

«Представляет заслуживающей внимания формулировка ч. 2 ст. 72 Основного закона ФРГ, согласно которой в сфере конкурирующей законодательной компетенции «Федерация имеет право законодательствовать тогда и постольку, когда и поскольку общегосударственные интересы установления равноценных условий жизни на территории Федерации или сохранение правового и экономического единства требуют федерального законодательного регулирования»¹⁵.

Одним из аргументов, который не допускает использование исключительно гражданско-правового подхода к компенсации неблагоприятных последствий, возникающих у коренных народов, является тот факт, что коренные народы не в полной мере интегрированы в современную рыночную экономику, урбанизированную, индустриальную модель взаимоотношений. «Вещные права на землю, иные средства производства, объекты недвижимости не являются самоцелью для коренных малочисленных народов, а лишь средством обеспечения их традиционных жизни и деятельности»¹⁶. Российское законодательство базируется на принципиальной концепции отсутствия права собственности коренных народов на земли исконного проживания. Коренной народ хозяйствующим

¹¹ Рахмилович В.А. Гражданское право как предмет законодательной компетенции Российской Федерации и ее субъектов // Журнал российского права. 2003. № 8.

¹² Дудиков М.В. Горное право в системе отраслей права // Lex russica. 2015. № 7. С. 50.

¹³ Виниченко Ю.В. О нормативном правовом регулировании системы гражданского оборота // Гражданское право. 2021. № 5. С. 13.

¹⁴ Монастырский Ю.Э. Регулирование требований об убытках в Гражданском кодексе Российской Федерации и Принципах европейского контрактного и деликтного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 91.

¹⁵ Лачуев К.Г. Гражданское законодательство России в условиях федерализма // Журнал российского права. 2006. № 7.

¹⁶ Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е.Н. Абанина, Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов и др.; под общ. ред. А.П. Анисимова. М.: Юстицинформ, 2020. С.408.

субъектом не является, не несет расходов и не получает доход, а исконная среда обитания малочисленного народа не является его имуществом¹⁷.

По мнению О.В. Роньжиной, в соответствии со ст. 69, ч. 2 ст. 9 Конституции РФ должно быть признано особое этноколлективное право собственности (вещное, нетоварное право) коренных народов на земли исконного проживания. Права коренных малочисленных народов на земли и природные ресурсы в пределах исконной среды их проживания отличаются от других широкоупотребительных форм собственности особым субъектом, уникальным объектом правопритязания, а также своеобразием правового режима коллективного владения, пользования и распоряжения в отношении этого объекта. Сущностными чертами такого своеобразного права собственности является, кроме его этноколлективного характера, также ограниченный набор правомочий пользователя данного права, с одной стороны, и повышенная его защита, с другой¹⁸.

Кроме того, коренной малочисленный народ является отдельным видом субъектов конституционного права, который при этом не признается субъектом гражданско-правового оборота, в связи с чем и возникают сложности при определении лица или организации, которым причитается выплата компенсации за ущерб, причиняемый промышленным освоением их земель. Е.В. Лунгу полагает, что перечень субъектов конституционных правоотношений «обширен и неоднороден», и что ни Конституция, ни иные акты конституционного законодательства не содержат ограничений этого перечня¹⁹. Наделение совета представителей КМН статусом самостоятельного субъекта (НКО с правом иска) может существенно повысить эффективность института возмещения убытков от недропользования, но потребует системных изменений в федеральном и региональном законодательстве.

Порядок возмещения убытков установлен Постановлением Правительства РФ № 1488²⁰ и реализуется в специальных соглашениях. Одним из субъектов такого соглашения по закону должен быть совет представителей КМН, созданный на общественных началах при

¹⁷ Баранов П.М. К проблеме правосубъектности народа // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 9.

¹⁸ Роньжина О.В. Права коренных народов Севера на пользование природными ресурсами: двойные стандарты в правовом регулировании // Право и политика. 2019. № 1. С. 27.

¹⁹ Лунгу Е.В. Субъекты конституционных правоотношений // Российская юстиция. 2017. N 7. С. 17.

²⁰ Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1488 «Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами» // СПС «КонсультантПлюс».

исполнительном органе власти субъекта. Федеральный закон № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ»²¹ (далее - ФЗ-№82) схожим образом закрепляет принципы участия КМН в принятии решений. Однако, он не содержит детализированной методики экономической оценки ущерба или же ссылки на нее, что делает применение норм несистемным и избирательным. По данному вопросу в федеральном законодательстве существует пробел. Справедливости ради нужно отметить, что попытка разработки универсальной методики была произведена Министерством регионального развития в 2009 году²² в целях реализации ФЗ-№82, тем не менее, как верно замечают Е.В Зандер и соавторы, данный документ не был зарегистрирован Министерством юстиции и не содержит необходимых показателей для расчета в своем приложении²³.

В силу отсутствия унифицированного утвержденного федерального стандарта и в целях соблюдения существующих федеральных законов субъекты РФ вынуждены разрабатывать собственные методики с учетом региональной специфики. Так, Республика Саха (Якутия) посредством закона об этнологической экспертизе внедрила комплексный алгоритм экономического расчета, учитывающий нормативные показатели на региональном и местном уровне, утрату традиционных промыслов и размер упущенной выгоды²⁴. В Республике Хакасия ситуация иная. Она не имеет собственной методики расчета, потому в лучшем случае ориентируется на уже представленную Министерством регионального развития. Проблема здесь кроется в том, что она не учитывает специфику региона, требует доработки, а кроме того, полученные результаты могут быть оспорены, так как методика не имеет статуса нормативного акта. В Красноярском крае дела обстоят лучше, поскольку на уровне регионального законодательства утверждены нормативно-справочные показатели²⁵. Но сама проблема

²¹ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 N 82-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

²² Приказ Минрегиона РФ от 09.12.2009 N 565 «Об утверждении методики исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Зандер Е.В., Пыжева Ю.И., Пыжев А.И. Механизмы компенсации ущерба, наносимого компаниями-недропользователями коренным малочисленным народам // Региональная экономика: теория и практика. 2014. №. 7., С. 30.

²⁴ Закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 820-3 N 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС(Я) от 14.04.2010 3 N 538-IV) // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Постановление Правительства Красноярского края от 26.11.2024 N 930-п «О внесении изменений в Постановление Правительства Красноярского края от 26.02.2013 № 60-п «Об утверждении Порядка утверждения нормативно-справочных показателей, необходимых для исчисления убытков, причиненных малочисленным народам, объединениям

подсчета убытков от деятельности недропользователей остается актуальной, поскольку в отсутствие федеральных стандартов на этот счет возможны разночтения. Такое положение дел способно привести к серьезным убыткам и для добывающих компаний, поскольку ущерб в некоторых случаях может исчисляться десятками и сотнями миллионов рублей²⁶, что, в свою очередь, в некоторых случаях станет началом конца некоторых предприятий.

Многолетняя практика подтверждает очевидный вывод о том, что без региональной адаптации федеральных норм защита прав КМН, как и пользователей недр оказывается формальной и декларативной, иногда даже наносящей вред одной или обеим сторонам.

В результате проведенного исследования автором сделан ряд теоретических и практических выводов.

Во-первых, гражданско-правовые нормы следует признать субсидиарными для конституционно-правового регулирования прав КМН на сохранение территории их исконного проживания и получение компенсации за вред, причиняемый их интересам недропользователями. Правовое регулирование компенсации убытков коренным народам от деятельности недропользователей не может происходить исключительно в рамках гражданского права. Коренные народы не в полной мере интегрированы в современную рыночную экономику, урбанизированную, индустриальную модель взаимоотношений. Более того, они не рассматриваются гражданским правом как субъекты гражданско-правового оборота, но, несомненно, признаются субъектами конституционно-правовых отношений.

Во-вторых, определение перечня потерь, являющихся результатом хозяйственной деятельности в местах проживания коренных народов, подпадает под действие конституционно-правовых норм, горного, земельного, экологического законодательства, вследствие чего возмещение убытков устанавливаются и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

В-третьих, для систематизации правоприменительной практики целесообразно внести поправки в Федеральный закон № 82-ФЗ, включив в него положения о специальных методиках оценки ущерба, а также разработать принципы единой федеральной методики исчисления убытков.

В-четвертых, в целях защиты прав коренных малочисленных народов и недропользователей, а также упрощения процедур возмещения убытков стоит наделить совет представителей КМН статусом самостоятельного юридического лица — некоммерческой организации (НКО) с правом судебного представительства.

малочисленных народов, проживающим на территории Красноярского края, в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ См. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.06.2023 г. по делу № А33-14096/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е.Н. Абанина, Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов и др.; под общ. ред. А.П. Анисимова. М.: Юстицинформ, 2020. 800 с.
2. Баранов П.М. К проблеме правосубъектности народа // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 9.
3. Бобин П.Н. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений природопользования // Юрист. 2007. № 2.
4. Виниченко Ю.В. О нормативном правовом регулировании системы гражданского оборота // Гражданское право. 2021. № 5. С. 10 – 13;
5. Дудиков М.В. Горное право в системе отраслей права // Lex russica. 2015. N 7. С. 43 - 56.
6. Килинкар В.В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 62 – 103;
7. Лачуев К.Г. Гражданское законодательство России в условиях федерализма // Журнал российского права. 2006. № 7;
8. Маковский А.Л. Гражданское законодательство: пути развития // Право и экономика. 2003. № 3;
9. Монастырский Ю.Э. Регулирование требований об убытках в Гражданском кодексе Российской Федерации и Принципах европейского контрактного и деликтного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 2. С. 87 - 108.
10. Оленина Т.Ю. Правовые основы договора купли-продажи лесных насаждений // Гражданское право. 2018. № 3. С. 14 – 16;
11. Рахмилович В.А. Гражданское право как предмет законодательной компетенции Российской Федерации и ее субъектов // Журнал российского права. 2003. № 8.
12. Роньжина О.В. Права коренных народов Севера на пользование природными ресурсами: двойные стандарты в правовом регулировании // Право и политика. 2019. № 1. С. 20-31.
13. Синицын С.А. Прогноз развития имущественных отношений: правопонимание, гражданское законодательство // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 1. С. 84 - 89.
14. Лунгу Е.В. Субъекты конституционных правоотношений // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 16 – 18.
15. Зандер Е.В., Пыжева Ю.И., Пыжев А.И. Механизмы компенсации ущерба, наносимого компаниями-недропользователями коренным малочисленным народам // Региональная экономика: теория и практика 2014. №. 7 С. 28-36.

Literature

1. Abanina, E.N., Averyanova, N.N., Anisimov, A.P., et al. (eds.). Current Problems of the Theory of Land Law in Russia: Monograph. Moscow: Yustitsinform, 2020. 800 pp.

2. Baranov, P.M. "On the Problem of the Legal Subjectivity of the People." *Constitutional and Municipal Law*, no. 9 (2005).
3. Bobin, P.N. "Problems of Civil-Law Regulation of Natural Resource Use Relations." *Jurist*, no. 2 (2007).
4. Vinichenko, Yu.V. "On the Normative-Legal Regulation of the System of Civil Turnover." *Civil Law*, no. 5 (2021): 10–13.
5. Dudikov, M.V. "Mining Law within the System of Legal Branches." *Lex Russica*, no. 7 (2015): 43–56.
6. Kilinkarov, V.V. "Current Problems and Trends in the Practice of Dispute Resolution in Public-Private Partnerships in Russia." *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*, no. 4 (2018): 62–103.
7. Lachuyev, K.G. "Civil Legislation of Russia under Federalism." *Journal of Russian Law*, no. 7 (2006).
8. Makovsky, A.L. "Civil Legislation: Paths of Development." *Law and Economics*, no. 3 (2003).
9. Monastyrskiy, Yu.E. "Regulation of Claims for Losses in the Civil Code of the Russian Federation and the Principles of European Contract and Tort Law." *Law. Journal of the Higher School of Economics*, no. 2 (2021): 87–108.
10. Olenina, T.Yu. "Legal Foundations of the Contract for the Sale of Forest Plantations." *Civil Law*, no. 3 (2018): 14–16.
11. Rakhmilovich, V.A. "Civil Law as a Subject of Legislative Competence of the Russian Federation and Its Subjects." *Journal of Russian Law*, no. 8 (2003).
12. Ronzhina, O.V. "Rights of the Indigenous Peoples of the North to Use Natural Resources: Double Standards in Legal Regulation." *Law and Politics*, no. 1 (2019): 20–31.
13. Sinitsyn, S.A. "Forecast of the Development of Property Relations: Legal Conceptions, Civil Legislation." *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, no. 1 (2017): 84–89.
14. Lungu, E.V. "Subjects of Constitutional Legal Relations." *Russian Justice*, no. 7 (2017): 16–18.
15. Zander, E.V., Pyzheva, Yu.I., & Pyzhev, A.I. "Mechanisms of Compensation for Damage Caused by Subsoil-Using Companies to Indigenous Small-Numbered Peoples." *Regional Economy: Theory and Practice*, no. 7 (2014): 28–36.